
Люди Бай Чжу без промедления доставили У Хао из его ветхой квартиры.

Перепуганный до смерти, тот несколько дней прятался дома, не решаясь выйти на улицу и не прикасаясь к телефону. Как только его привели в участок, он тут же выложил всё как на духу.

— Шестнадцатого числа, в половине восьмого вечера, я пришёл к Ли Цуйцай. Она сама открыла мне дверь, — его руку, которую только недавно пришили на место, плотно обмотали бинтами; она висела на перевязи у шеи.

После ранения и без того худое лицо У Хао осунулось ещё больше, губы побелели, а плечи ссутулились, отчего вид у него был крайне измождённый.

Лечение требовало немалых затрат, которых у него отродясь не было. К счастью, Брата Чжу и его людей арестовали, и все долги по ростовщическим займам были списаны.

[Что с ним случилось? Что Брат Чжу с ним сделал?]

[Неужели это Брат Чжу так искалечил ему руку? Или это результат психологического давления? Выглядит он паршиво.]

[С чего вы вообще сочувствуете азартному игроку? Совсем делать нечего?]

— Вы были знакомы? — спросил Фан Сытин.

— Ну... можно и так сказать. Часто вместе в карты играли...

— Её муж не знал, что вы когда-то встречались с Ли Цуйцай?

— Да сколько лет прошло, конечно, не знал, — У Хао усмехнулся. В его голосе прозвучали гордость и презрение: за все эти годы их тайная, запутанная связь так и не оборвалась.

И обо всём этом Ван Гочжи даже не догадывался.

— Раз уж вы всё разнюхали, скажу прямо. Мы с А-Цай были вместе, когда нам и двадцати не было. Она даже аборт от меня делала. Потом она сошлась с Ван Гочжи, но забыть меня так и не смогла. Часто под предлогом игры искала со мной встречи, деньги совала. Я не брал, а она злилась.

Фан Сытин не желал больше слушать его хвастовство.

— Рассказывайте, как всё было в тот вечер.

— А что тут рассказывать? Хоть она и была когда-то моей, но за её жизнь предложили миллион. Сами подумайте, только дурак бы отказался от такого куша.

— В тот вечер, когда Ли Цуйцай впустила меня, я спросил, есть ли кто-то ещё дома. Она ответила, что нет. И вот, когда она пошла на кухню, я выхватил заранее приготовленный нож и просто полоснул её по горлу, — в голосе У Хао не было и тени раскаяния, а с его лица не сходила улыбка, будто он рассказывал о совершенно незнакомом человеке.

[Смотрите-ка, этот тип ради наживы и на убийство пойдёт. Хорошо, что это постановка, а то человек бы лишился жизни.]

[Никогда не связывайтесь с заядлыми игроманами. В один прекрасный день и не заметите, как вам перережут глотку.]

— Потом у меня потемнело в глазах, и не знаю как, но я очутился у себя дома.

В наушниках у следователей раздался голос: это была информация от технического персонала о деталях инсценировки, не имеющих отношения к сути дела.

— Кто вас нанял? — спросил Фан Сытин.

— Понятия не имею. Мне позвонил какой-то мужик, спросил, не хочу ли я повернуть одно грязное дельце. Обещал золотые горы. Я-то думал, сорвал банк. А в итоге что? Человек мёртв, а остаток мне до сих пор не выплатили. Я получил всего несколько тысяч аванса, и этот тип ещё хотел, чтобы я молчал? Ха, размечтался. Это он, заказчик, заслуживает смертной казни. Я лишь выполнял его волю.

Следователь взял его телефон и вышел для проверки.

— Как он передал вам средства?

— Наличными. Оставил в мусорном баке под большим баньяном в парке, в чёрном пластиковом пакете, — ответил У Хао. — Вы должны мне верить, я говорю чистую правду! Если бы не гонорар, с чего бы мне вдруг убивать Ли Цуйцай? Эта дура сама мне средства таскала. Я готов был выкинуть из дома статуэтку бога азартных игр и посадить её на это место.

— Потому что из-за неё вы понесли убытки, — Фан Сытин достал протокол. — Вы с Ли Цуйцай часто бывали в различных казино. Притворялись незнакомцами, но на самом деле действовали

в сговоре. Она, пользуясь своей внешностью, привлекала богатых приезжих и подогривала азарт за столом, а вы занимались шулерством, обчищая «овец».

— Но несколько дней назад вас поймали за руку, — Фан Сытин разложил фотографии. — Вы всё потеряли, оказались на самом дне. И во всём винили сообщницу.

У Хао с ещё большим жаром принялся объяснять:

— Я правда действовал по чужому указанию, поверьте мне!

— Вы сказали, что орудие убийства приготовили заранее. Когда вы его получили? Ли Цуньхоу к нему прикасался? — спросил Тан Шэнь.

— Этот нож лежал в пакете вместе с деньгами. А при чём тут Ли Цуньхоу?

— Без комментариев, — Тан Шэнь намеренно держал его в напряжении.

— Вы хотите сказать, что Ли Цуньхоу замешан в этом деле? Он хочет меня подставить? — У Хао, казалось, прозрел. Грязно выругавшись, он ударил по столу. — Я так и знал, что от этого Ли добра не жди! Говорю вам, А-Цай постоянно отстёгивала деньги этому своему никчёмному брату. Мужу за тридцать, а он до сих пор жену себе найти не может, целыми днями бездельничает. Этот Ли наверняка прознал, что у неё появились средства, а кишка тонка самому сестру прикончить, вот и нанял меня исподтишка. А теперь, когда дело сделано, он хочет заграбастать всю сумму себе и сделать вид, что ни при чём. Не выйдет!

— Сядьте, — приказал Фан Сытин.

Возбуждённый мужчина вздрогнул и с обиженным видом опустился на стул.

— Вы только подумайте, какая гадина! Он ещё и обсуждал со мной, как лучше прикончить сестру. Говорил, что лучше всего устроить засаду в переулке рядом с её домом. Потом передумал, сказал, что около семи вечера она будет дома одна, и тогда действовать надёжнее. А ещё советовал напасть, когда она сядет, — так, мол, наверняка. Кто, кроме Ли Цуньхоу, мог так хорошо знать все привычки этой бабы?

— Тот человек действительно так говорил?

— Я говорю чистую правду! Если вру, пусть бог азартных игр проклянёт меня, чтобы я до конца жизни не выиграл ни гроша и проигрывал, как только сяду за стол!

Это была поистине страшная клятва. Произнеся её, У Хао тут же испугался и пожалел о сказанном, сложив руки в молитвенном жесте и кланяясь на все четыре стороны.

Наблюдая за его трусливым поведением из комнаты для допросов, Пэн Сяосяо, на удивление, поверила ему. Через наушник она сообщила Фан Сытину, что, по её мнению, свидетель говорит правду, а не выдумывает, чтобы спасти свою шкуру.

Через два часа информационно-аналитический отдел предоставил результаты: человек, нанявший У Хао, использовал чужой телефон. Владелец аппарата, который «одолжили», был в полном недоумении и утверждал, что даже не заметил пропажи.

Эта ниточка оборвалась.

— Вы утверждаете, что убили по найму. Подумайте хорошенько. Если вы не предоставите больше информации, мы будем бессильны, — сказал Фан Сытин.

— Меня ждёт... смертная казнь?

Инспектор промолчал, но его бесстрастное лицо заставило сердце У Хао сжаться ещё сильнее.

— Подождите, я вспомнил! После убийства я вернулся домой. Ночью проснулся от боли и обнаружил, что мои обезболивающие, которые я всегда ношу с собой, пропали. Я подумал, что обронил их у Ли Цуйцай, и в ужасе помчался обратно. Проходя мимо её дома, я увидел скутер Ван Гочжи!

Фан Сытин слегка приподнял бровь.

— Во сколько это было?

— Точно не помню. Может, час ночи, может, два, — У Хао попытался вспомнить, но безуспешно. — В любом случае, скутера там быть не должно. Когда я шёл на дело, я специально посмотрел, прежде чем подняться, — транспорта Ван Гочжи не было. Поэтому я и осмелел. К тому же, перед тем как напасть, я спросил у Ли Цуйцай, и она подтвердила, что дома одна.

Во время допроса Ван Гочжи Фан Сытин уже подозревал, что тот мог, отлучившись в туалет, съездить домой. Однако проверка камер наблюдения, порученная Сюй Аню, пока не дала результатов.

Если У Хао видел скутер, это доказывало, что Ван Гочжи действительно возвращался домой после убийства, и время совпадало с показаниями Старины Чэня о его отлучке в туалет.

Так значит, настоящим заказчиком был муж жертвы?

— Я не хочу умирать! Мне правда позвонили и велели убить Ли Цуйцай! — в отчаянии

всхлипнул свидетель.

Фан Сытин потёр лоб и посмотрел на часы. Это дело заставило Группу розыска работать сверхурочно несколько дней подряд. Он решил отпустить всех по домам, а допрос Ли Цуньхоу перенести на завтра.

На следующее утро, когда Фан Сытин вошёл в кабинет, он застал Тан Шэня и Пэн Сяосяо, о чём-то оживлённо шепчущихся.

Увидев начальника, Пэн Сяосяо протянула ему сэндвич.

— Шеф, Сюй Но принёс всем завтрак, и даже кофе «Блю Маунтин»! — воскликнул Тан Шэнь, который был знатоком этого напитка.

— Я только вчера и позавчера ела итальянский завтрак, а он сегодня уже принёс мне именно его, да ещё из моей любимой кофейни. Единственной мне во всей группе! Не поверю, если скажете, что это не специально для меня, — радостно добавила Пэн Сяосяо.

— Один завтрак — и ты уже куплена, — Фан Сытин развернул обёртку и откусил кусок.

Он был равнодушен к еде и не видел ничего особенного в подобной заботе.

Неподалёку Сюй Но шутил и смеялся с несколькими следователями. В присутствии посторонних он вёл себя совершенно обычно, ничем не привлекая внимания.

«Так почему же рядом со мной он начинает жеманничать, капризничать и вечно пускать слезу?» — недоумевал Фан Сытин.

Неужели только рядом с ним парень осмеливается сбросить маску и показать свою истинную натуру?

Как бы то ни было, не прошло и трёх дней, а этот человек уже успел завоевать симпатию большинства сотрудников Группы розыска.

— Жаль, что Сюй Но не девушка, а то бы я на нём женился, — сказал один из следователей.

— И ты бы смог с таким? — возразил другой. — Сколько ни красься, а он всё равно мужик.

— А ты присмотришься, он на самом деле симпатичный. Можно вместе на задания ходить, быть

напарниками, обсуждать дела, а после работы ужинать, вместе домой возвращаться. Он и в бою хорош, и позаботиться может. Это что у нас получается? Полная гармония души и тела!

— Вам что, заняться нечем? — прервал их Фан Сытин. Он выбросил едва надкушенный сэндвич в мусорное ведро. — Приведите Ли Цуньхоу.

<http://bllate.org/book/15840/1437632>